

ЕНИСЕЙСКИЕ КАЗАКИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Статья написана при поддержке РГНФ, проект №13-И-24005.

Рассматривается участие енисейских казаков в Первой мировой войне и енисейских казаков-фронтовиков в революционных событиях 1917 г. Основное внимание уделяется добровольцам из числа казаков, участвовавшим в боевых действиях на Западном фронте. Изучается процесс изменения отношения власти к енисейскому казачеству, на начальном этапе войны рассматриваемом как тыловые полицейские силы, позднее, под влиянием массового добровольческого движения, – как реальная боевая сила.

Ключевые слова: енисейское казачество; Первая мировая война; Сибирь; боевые действия; добровольцы; Февральская революция; Октябрьская революция.

Казачество России изначально было прежде всего военным сообществом, позднее ставшим особым военным сословием. Не исключение здесь и енисейское казачество. С начала XVIII в. енисейские казаки практически не участвовали в войнах, которые вела Россия, тем не менее это не изменило мировоззренческих основ их существования. В полной мере это проявилось в начале XX в., когда Россия оказалась вовлечена последовательно в два масштабных военных конфликта – русско-японскую и Первую мировую войны. Настоящая статья представляет собой попытку дать общий обзор участия енисейских казаков в Первой мировой войне – конфликте, предопределившем будущее России на долгое время.

С исчезновением внешней угрозы России непосредственно у границ Приенисейской Сибири местное казачество постепенно трансформировалось прежде всего в полицейскую силу. С 1871 г. в мирное время енисейцы имели на службе Красноярскую казачью сотню, в военное – Красноярский казачий дивизион и три станичные дружины. Последние обычно направлялись в Усинский пограничный округ (1900, 1904, 1914 г.). По положению от 4 апреля 1904 г. в военное время сотня енисейских казаков развёртывалась в трёхсотенный Красноярский казачий дивизион, в котором должно было числиться 482 казака при 14 офицерах и чиновниках [1. С. 329; 2. С. 144]. В Русско-японскую войну енисейские казаки выставили на фронт только 12 рядовых казаков при одном офицере, которые несли службу по охране штаба 4-го Сибирского корпуса и, очевидно, штаба 1-го Армейского корпуса и непосредственно в боевых действиях не участвовали [2. С. 138]. 10 июля 1910 г. вышло положение об Иркутском и Красноярском казачьих дивизионах, согласно которому енисейские казаки, так же как и иркутские и якутские казаки, должны были служить 3 года на действительной службе – с 20 до 23 лет; до 30 лет казаки находились на льготе (высокая степень мобилизационной готовности); до 38 лет – в разряде внутренних служащих. Таким образом, общий срок службы составлял 18 лет. С 38 до 48 лет казаки числились в ополчении и выходили на службу в мирное время только в качестве добровольцев [Там же. С. 129].

Во время Первой мировой войны отобработанный енисейский казачий дивизион был передан в распоряжение МВД и нес полицейские функции в губер-

нии. В то же время в годы Первой мировой войны процент призванных на воинскую службу у енисейских казаков выглядит достаточно высоким (на фоне остальных казачьих войск России). Енисейских казаков, призванных на службу, было 6%, в Забайкальском казачьем войске – только 5,5% (при общей численности казаков в 7,2%) [3. С. 154]. Всего к 1917 г. на военную службу было призвано около 300 казаков-енисейцев, не считая тех, кто самовольно бежал на фронт [Там же. С. 24].

Первоначально на фронт енисейских казаков не отправляли и даже препятствовали их добровольному уходу в воюющие части [4. С. 1]. Однако практически с самых первых дней войны казаки-енисейцы разными путями стремились попасть на фронт. В самом начале войны подобные случаи были единичными, однако уже в 1915 г. нелегальный уход енисейских казаков на фронт принял массовый характер. По информации иркутского историка Г.И. Романова, зачастую казаки бежали на фронт массово, «иногда целыми подразделениями, вместе с лошадьми и снаряжением» [5. С. 267]. Если изначально казаков-добровольцев отлавливали и отправляли обратно домой, то уже в 1915 г., когда основные бои Первой мировой пришлись на Восточный фронт и Русская армия потеряла значительное число людей убитыми, ранеными и пленными, отношение к «беглецам-добровольцам», которых ранее, за оставление своих частей в Сибири, приравнивали к дезертирам, значительно изменилось. «Беглецам» гораздо легче стало попасть на службу во фронтовые части. Об этом стало известно в Енисейской губернии, количество «беглецов» на фронт значительно увеличилось. В частности, в октябре 1915 г. в 1-й Аргунский казачий полк наряду с пополнением из числа уссурийских казаков прибыло и 11 казаков енисейских: Афанасий Ермолаев, Даниил Карганалов, Марк, Федот, Корпий Козьмины, Константин Лалетин, Пётр Мазницкий, Иван и Ермолай Песеговы, Иннокентий Скобеев и Иннокентий Спиридонов. Прибывшие доложили, что «бежали на войну». Хотя командир Красноярского дивизиона есаул Могилёв предпринял попытку вернуть казаков к их прежнему месту службы в Енисейскую губернию, командир 1-го Аргунского казачьего полка полковник Шильников, при поддержке командующего 1-й Забайкальской казачьей бригады и командующего 4-й армией, смог добиться того, что казаки остались в

составе полка [5. С. 267]. Подобные случаи были не единичны. По некоторым сведениям, около 70 енисейских казаков воевали на разных фронтах Первой мировой войны, отправившись туда самостоятельно [6. Л. 21]. Бежавшие на фронт енисейские казаки предпринимали меры конспирации для того, чтобы не быть возвращёнными в Сибирь. Зачастую они сообщали о себе, что они казаки других казачьих сообществ – Сибирского казачьего войска, Уссурийского и т.п. Подобные уловки обычно раскрывались, но к этому времени «беглецы» обычно уже зачислялись на службу во фронтовые подразделения. Таких «беглецов» обычно с радостью принимали во фронтовых казачьих частях. К 1916 г. Красноярский казачий дивизион оставили около 100 казаков, бежавших на фронт [5. С. 268].

Самовольный уход на фронт енисейских казаков был настолько заметен, что даже вызвал приезд в Красноярск командующего Иркутского военного округа генерал-лейтенанта Эверта. Генерал Эверт и начальник штаба округа генерал-майор Л.Л. Илляшевич выступили с ходатайством перед Военным министром о разрешении енисейским и иркутским казакам-добровольцам отправиться на фронт. Ходатайство было поддержано начальником 2-й стрелковой запасной бригады генерал-лейтенантом Лашкевичем, которому подчинялись все казачьи части. Главное управление Генерального штаба Русской армии разрешило енисейским и иркутским казакам-добровольцам переходить на службу во фронтовые части. После этого от красноярского дивизиона на фронт вызвались поехать, по разным данным, 110–120 казаков, от иркутского – 71–90 [5. С. 268; 7. С. 157].

Енисейцы и иркутяне должны были пополнить 4-ю и 5-ю сотни Уссурийского казачьего полка. В январе 1916 г. началась отправка казак-добровольцев из числа енисейцев и иркутян на фронт [2. С. 146–149]. Все они находились под командой сотника Фереферова. Если ранее бежавшие на войну казаки-енисейцы попадали в разные части, то отправившиеся с официального разрешения властей две сотни енисейских и иркутских казаков в полном составе, не разделяя, направили на пополнение в Уссурийскую казачью дивизию. Дивизия состояла под командой генерал-майора А.М. Крымова и дислоцировалась в Лифляндской губернии в г. Вольмар, что неподалеку от г. Венден (Цесис) [7. С. 157].

О высоком патриотическом порыве енисейских казаков говорит тот факт, что перед отправкой на фронт они послали Николаю II телеграмму с благодарностью за разрешение отправиться на фронт, которое называли «великим праздником». В ответной телеграмме император написал, что «искренне благодарит казаков и желает им полного успеха» [5. С. 270, 271].

Прибывшие на фронт енисейцы в мае 1916 г. в составе Уссурийской дивизии участвовали в обороне побережья Рижского залива, где предполагалась высадка немецкого десанта. В июне 1916 г. Уссурийскую казачью дивизию перебросили в Карпаты под г. Черновцы. Здесь енисейские казаки в составе дивизии приняли участие в рейде по тылам австро-венгерской армии. В тяжёлых природных условиях, в

горной и болотистой местности казаки дивизии, в том числе енисейцы, смогли нанести австрийцам значительный урон. Было уничтожено много солдат и офицеров противника, захвачены пленные, оружие, включая несколько артиллерийских орудий. Только неожиданный приказ генерала Лечицкого – командующего 11-й армии, в состав которой входила Уссурийская казачья дивизия, не позволил продолжить успешно начатый рейд [7. С. 158, 159]. Следует отметить, что в боях в Карпатах енисейские казаки понесли значительные потери (Г.У. Юшков приводит цифру в 100 человек) [Там же. С. 158].

Необходимо упомянуть, что кроме строевых частей, енисейские казаки, бежавшие на фронт, поступали на службу и в партизанские отряды, которые часто создавались на фронтах. По данным Г.И. Романова, около 10–15 енисейских и иркутских казаков служили именно в таких формированиях [5. С. 267].

Следует отметить, что енисейские и иркутские казаки, отправляясь на фронт, не выходили полностью из ведомства Министерства внутренних дел, а считались пребывающими на фронте в длительной командировке. Следствием этого стало то, что льгот и пенсий, как военнослужащие-фронтовики, они не получали. Казакам, тем не менее, выдали положенное фронтовикам пособие в размере 75 рублей на человека, но все эти деньги они передали в Военный фонд [6. Л. 1, 8, 9, 21]. Так как енисейские казаки состояли в ведомстве Министерства внутренних дел, то уходя на войну, т.е. переходя в ведение Военного министерства «де-факто», казаки лишались материальной поддержки. В случае гибели казака его семья не могла получить продовольственного пайка и денежного пособия от Министерства внутренних дел, так как, самовольно уходя на фронт, казак выходил из ведения министерства [Там же. Л. 21].

Февральская революция застала енисейских казаков, служивших в Уссурийской казачьей дивизии близ Кишинёва в местечке Волуй-Воды. Здесь енисейцев выделили в особую сотню. Енисейская казачья сотня, считавшаяся особо надёжной и не поддерживавшей революционных настроений, образовала конвой генерала П.Н. Краснова, командира 3-го Конного корпуса, в состав которого входила в это время Уссурийская дивизия. Ввиду отсутствия собственных казаков-офицеров в состав сотни в это время были включены хорунжие Розанов и Тялшинский, позднее проявившие себя как активные участники Гражданской войны в Сибири [8. С. 143, 144].

Для енисейского казачества в 1917 г. был характерен высокий патриотический подъём, не свойственный армии в тот период. Так, в телеграмме от 14 июня 1917 г. от имени всех казаков Красноярского дивизиона командир дивизиона подъесаул Каргополов потребовал немедленной отправки своего подразделения на фронт. Однако в ответ на это Каргополов 21 июня 1917 г. был снят с должности командира дивизиона, видимо, за излишний патриотизм, и один (!) отправлен в действующую армию. На его место был назначен А.А. Сотников, который, очевидно, воспринимался как человек более лояльный новой власти, так как был членом партии эсеров [2. С. 152].

Енисейские казаки, как и большинство казачества России, не приняли Октябрьскую революцию. В конце октября – начале ноября 1917 г. в Киеве, а затем в Новочеркасске прошёл Общефронтной казачий съезд, на котором была принята резолюция, где казаки заявляли о непризнании Советского правительства [3. С. 41, 42]. Сотня казаков-енисейцев под командованием есаула Петра Фёдоровича Коршунова, которая с августа 1917 г. являлась конвоем командира 3-го конного корпуса генерала П.Н. Краснова, приняла деятельное участие в «мятеже Керенского – Краснова» и в конце октября 1917 г. участвовала в наступлении на захваченный большевиками Петроград [2. С. 154]. П.Н. Краснов лично высоко ценил енисейцев «как элемент надёжный, не революционизированный» [8. С. 143, 144]. После поражения восстания воинские подразделения, участвовавшие в «мятеже», были демобилизованы, и енисейские казаки вернулись в Красноярск.

Оценивая участие енисейских казаков в Первой мировой войне, нельзя не отметить, что оно имеет несоизмеримо большее моральное значение, чем практическое. Одно из самых малочисленных казачьих обществ России, не имевшее собственного обученного офицерства и длительное время, по воле властей, не участвовавшее в полноценных боевых действиях, продемонстрировало в ходе войны верность Отечеству и неодолимое стремление служить его благу с оружием в руках. Несколько сотен енисейских казаков, принявших непосредственное участие в сражениях Первой мировой войны, показали себя в боях и политических катаклизмах настоящими казаками, для которых интересы Родины значат больше, чем личное благополучие. Такой же высокий патриотический подъём был характерен и для енисейских казаков, остававшихся Сибири. События Гражданской войны, в ходе которой енисейские казаки как один выступили на защиту исторической России, служат этому безусловным доказательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Казачьи войска*. По апрель 1912 года: Справочная книжка Императорской главной квартиры / сост.: В.Х. Хазин, ред. В.К. Шенка. СПб.: Б. и., 1912. 462 с. Репринт. изд. Б. м.: А/О «Дорваль», 1992. 471 с.
2. Романов Г.И. Казачье население Восточной Сибири (конец XIX – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1996. 174 с.
3. *История казачества Азиатской России*: в 3 т. / гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. Т. 3. 1995. 268 с.
4. *Вестник енисейского казачества*. Красноярск, 1917. 21 авг. № 3.
5. Романов Г.И., Новиков П.А. Иркутское казачество (вторая половина XVII – начало XX вв.). Иркутск: ООО НПФ «Земля Иркутская», 2009. 352 с.
6. *Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)*. Ф. 1468 (Штаб Иркутского военного округа). Оп. 2. Д. 521.
7. *Казаки енисейцы в Германскую войну* (По запискам сотника Г.У. Юшкова) // *Енисейские казаки*. Харбин: Издание Енисейской Зарубежной казачьей станицы, 1940. С. 157–164.
8. *Тялишинский А.Н. Воспоминания* // *Енисейские казаки* / сост. Н.Н. Князев. Харбин: Издание енисейской зарубежной казачьей станицы, 1940. С. 139–141.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 июня 2014 г.

THE YENISEI COSSACKS IN THE FIRST WORLD WAR

Tomsk State University Journal. No. 387 (2014), 150-153.

Tarasov M.G. Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: mihell@ngs.ru

Keywords: Yenisei Cossacks; the First World War; Siberia; military operations; volunteers; the February Revolution; the October Revolution.

This article examines the Yenisei Cossacks' participation in the First World War. The Yenisei Cossacks, rather small in number at the beginning of the 20th century, were considered by leaders of the country only as a constabulary force for the territory of the Yenisei government at the outbreak of the First World War. However, the great patriotic upsurge among the Yenisei Cossacks caused many Cossack volunteers to go to the fronts of the First World War on their own without permission of the top brass. The article presents the evolution of government attitude towards the Yenisei Cossacks, from rear police forces to real combatant forces, influenced by voluntary mass movement. In the first period of the War the attitude towards an unauthorized going to the front was negative. But long since 1915 when the Russian Army began to incur considerable losses, the Yenisei Cossacks met with fewer difficulties upon entering on service in warring units. About 120 Yenisei Cossack volunteers were sent to the West front in an organized way at the beginning of the year 1916. The Yenisei Cossacks for the most part joined the services in the Ussuriisk Cossack Division and participated as its members in defense of the coast of the Gulf of Riga and then in the fighting in the Carpathians. Besides, the Yenisei Cossacks were participants of guerrilla bands which were created by command of the Russian Army in the enemy's rear. Therefore, despite their multiplicity the Yenisei Cossacks demonstrated patriotic awareness in the First World War. That was reflected in the relatively large number of the Yenisei Cossacks who took part in military actions. The Yenisei Cossacks went to the front as volunteers although they and their families had no right to benefits, which servicemen officially drafted into the army were supposed to get. The participation of the Yenisei Cossacks-war veterans in the events of the Revolution of 1917 is also considered in the article. The Yenisei Cossacks at the front and in the rear found themselves on the side of the forces which stood for a continuation of the Russian participation in the First World War, and confronted actively the radical revolutionaries' attempts of the conquest of power. The Yenisei Cossack squadron was a personal guard of P.N. Krasnov and took part in the overthrow of the Bolshevik power in Petrograd in November 1917. In Siberia at the end of 1917 the Yenisei Cossacks made an attempt to depose the Bolshevik power in Krasnoyarsk. High patriotic self-consciousness of the Yenisei Cossacks which forced them to go to the fronts of the First World War as volunteers in the years of the Civil War brings them in ranks of the Russian Army under the command of Admiral A.V. Kolchak.

REFERENCES

1. Shenk V.K. (ed.) *Kazach'i voyska. Po april' 1912 goda* [Cossack troops. By April 1912]. St. Petersburg, 1912. 462 p.
2. Romanov G.I. *Kazach'e naselenie Vostochnoy Sibiri (konets XIX – nachalo XX v.): dis. kand. ist. nauk* [Cossack population of Eastern Siberia (late 19th – early 20th century). History Cand. Diss.]. Irkutsk, 1996. 174 p.
3. Alekseev V.V. (ed.) *Istoriya kazachestva Aziatskoy Rossii: v 3-kh t.* [History of the Cossacks of Asiatic Russia: in 3 vols.]. Ekaterinburg: URO RAN Publ., 1995. Vol. 3, 1995, 268 p.
4. *Vestnik eniseyskogo kazachestva* [Bulletin of the Yenisei Cossacks]. *Krasnoyarsk*, 1917, 21st August, no. 3.
5. Romanov G.I., Novikov P.A. *Irkutskoe kazachestvo (vtoraya polovina XVII – nachalo XX vv.)* [Irkutsk Cossacks (second half of the 17th – early 20th century)]. Irkutsk: OOO NPF "Zemlya Irkutskaya" Publ., 2009. 352 p.
6. The Russian State Military Historical Archive (RGVIA). Fund 1468. List 2. File 521. (In Russian).
7. *Kazaki eniseytsy v Germanskuyu voynu (Po zapiskam sotnika G.U. Yushkova)* [The Yenisei Cossacks in the German war (on the notes of G.U. Yushkov)]. In: *Eniseyskie kazaki* [Yenisei Cossacks]. Kharbin: Yenisei Foreign Cossack Village Publ., 1940, pp. 157-164.
8. Tyalshinskiy A.N. *Vospominaniya* [Memories]. In: *Eniseyskie kazaki* [Yenisei Cossacks]. Kharbin: Yenisei Foreign Cossack Village Publ., 1940, pp. 139-141.

Received: 15 June 2014